

РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ

ЛИМИТИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К №4 ЗИМА 2022 г.

К 75-ЛЕТИЮ
ГАСАНА МИРЗОЕВА

Кто сказал, что легко – суть хорошо?

В канун юбилея президент Гильдии российских адвокатов поделился мыслями о профессии, нравственности и вечном

Гасану Борисовичу Мирзоеву – 75 лет. Его преданность любимому делу, трудолюбие, творческая энергия, большой жизненный опыт позволяют утверждать, что он по праву относится к когорте ведущих российских юристов, по делам которых когда-нибудь будут судить о целой эпохе. Кажется, мы знаем о нем много и одновременно ничего. Что он ценит в адвокатской профессии, что дорого его сердцу и что считает важным в жизни? Ответы на эти вопросы Гасан Борисович дал в нашей традиционной рубрике.

О КОРНЯХ

К своим годам, подводя некий промежуточный итог, я вдруг заметил, что с возрастом человек не только становится ближе к Богу, но еще и острее начинает чувствовать свои корни, глубже интересоваться своим родом.

Мой народ называется таты (сами себя они называют джури, или джуурро), а в России многие знают его как горских евреев, с незапамятных времен проживающих на территории Дагестана и Азербайджана и близких по культуре к этим народам. Это действительно древний этнос: первые сведения о татах на Кавказе относятся к VII–X вв. н.э. От века к веку они занимались земледелием, садоводством и виноградарством, прекрасно освоили ковроткачество, изготовление медной посуды, выделку кожи. И сейчас моих соплеменников можно узнать по трудолюбию, верованию, широкому доброму сердцу и любви к своим предкам.

Прадед Рафаэль Хасидович, 1895 г.

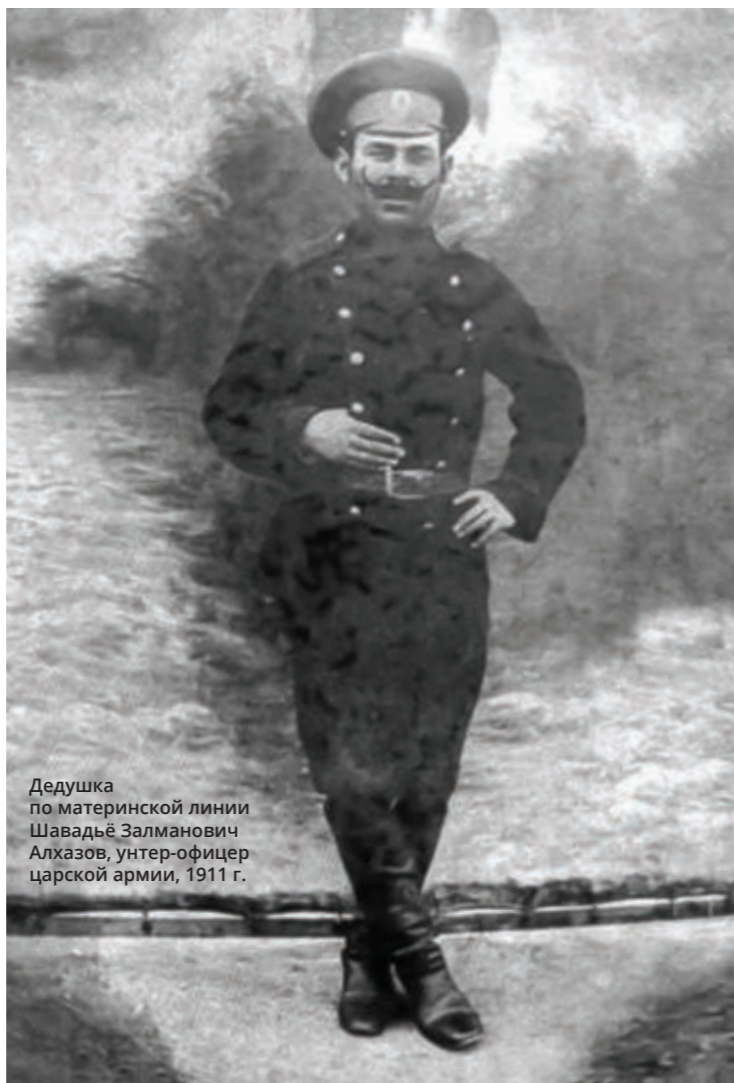

Прапрадед мамы Залман Ишмаилович, 1875 г.

Национальность – это не пыльца, которую легко сдуть со страницы анкеты. Национальность – это дрожь в твоих жилах при первых звуках народной песни, это восторг от вида предгорий Кавказа, это гордость за своих земляков, добившихся чего-то в жизни.

Я изучал много трудов о своем народе, участвовал в написании книги, посвященной известным всему миру татам. И мне, конечно, хотелось бы, чтобы не только мои дети, но и все люди полюбили мой народ, увидели, какие это мягкие, мудрые и стойкие люди.

Но, конечно, вырос я не в татском государстве и даже не в отдельно взятой республике. Я вырос в Союзе Советских Социалистических Республик. Я оттуда родом. Я помню свой народ, о котором с высоких трибун было принято говорить: единый и могучий. А он таким и был – единый народ. И если кто-то возьмется мне доказывать, что национальные окраины СССР были разобщены, что один многочисленный народ подавлял другие, малочисленные, я с этим не соглашусь. Я видел и помню другое. Мы все чувствовали и эту мощь, и это единение. Эта принадлежность к своему малому народу и одновременно к народу единой великой державы вселяла гордость. И все были родными, своими, близкими: грузины, латыши, украинцы...

Дедушка по материнской линии Шавадье Залманович Алхазов, унтер-офицер царской армии, 1911 г.

ОБ ИМЕНИ И ФАМИЛИИ

Я часто задумываюсь о том, как глубоко в прошлое уходят мое имя, моя фамилия. Что я знаю о моих предках, носивших ее несколько веков назад? Какую фамилию? Мирзоев? Не было такой фамилии у моих предков. От этого немножко горько на душе. Потому что все люди хотят носить фамилию своих отцов.

Фамилия и кровь – одно и то же. Мы прорастаем в своих детях, остаемся в их телах, даем им свой характер, черты лица, повадки. Но это внутренние проявления. Все эти черты, которые мы оставляем на земле в своих потомках, можно обозначить одним символом – символом твоей собственной фамилии.

И вот уже третье поколение Мирзоевых растет с твоими бровями, черными волосами, большими, внимательно глядящими на свет глазами. Но это если изучать ту сторону, в которой потомки. А вот предков с фамилией Мирзоев у меня не было. Я первый Мирзоев в нашем роду! Можно сказать, «нулевой километр» – от меня наши Мирзоевы берут отсчет. Да и именем таким – Гасан – меня никто не называл. И это было бы всё немного печально, если бы чужие имя и фамилия мне были кем-то навязаны. Нет, я взял их себе сам.

От рождения меня звали Григорием, фамилия моя по отцу Евдаев, а по матери Алхазов. Так было записано в свидетельстве о рождении 11 декабря 1947 года – Григорий Борисович Евдаев.

Было это еще в конце XIX века, когда в случае неотмщения родственниками за убийство в течение трех дней семьи убитого и убийцы считались связанными узами кровного родства. Жили на Кавказе две семьи, два старинных рода. Но однажды молодой

Дедушка Натан Евдаевич
и бабушка Нэнэ Ишаевна, г. Баку, 1947 г.

Будущему адвокату Гасану Мирзоеву 3 года

Семья, г. Георгиевск,
1956 г.

человек из одного рода убил юношу из другого. Мстили кланы друг другу до тех пор, пока не поняли, что некому продолжать их древа, и тогда кому-то пришла в голову мысль, что пора с этой пустой резней заканчивать. И встретились старейшины родов, и был от нашего рода старейшиной мой дед.

Дед сидел перед собеседником и молчал. В дальнем крыле дома плакал ребенок.

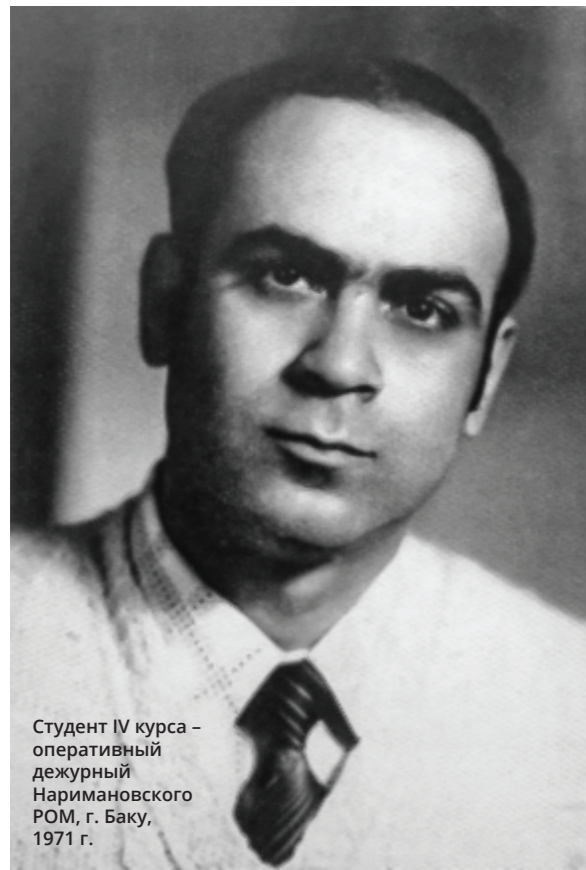
– С прибавлением тебя, Натан, – сказал собеседник.

– Внук родился, – сдержанно ответил дед. – Назвали Григорием, по-новому, хорошее имя, звучное. Сам решит, он сам решит.

– Что решит, дорогой? – удивился противник.

– Решит наш давний спор, Мирза... Разве было такое, чтобы в наших татских семьях детский смех был в диковинку, чтобы не было уверенности в том, что род будет жить в веках? Когда кровная вражда прекращается, меняются враги самым дорогим – своими именами. Но сын мой поторопился, и теперь менять ребенку имя несподручно. Вырастет и сам решит. А мы с тобой будем ждать. Иди себе с миром.

Наверное, так и договорились наши деды в первые дни моего рождения, только узнал я об этом уже в юности.

Студент IV курса –
оперативный
дежурный
Наримановского
РОМ, г. Баку,
1971 г.

Еще в детстве в Баку во дворе меня звали Гасаном, потому что произносить имя «Гриша» не привыкли. Со временем я к этому привык. А в 1969 году, когда я написал заявление о желании служить в органах безопасности, начальник отдела кадров сказал мне: «Мы вас направим на медкомиссию, но от себя по-отечески хочу отметить, что имя ваше, Григорий Борисович Евдаев, для азербайджанского контрразведчика по ряду причин не подходит». И мы с братом с благословения отца, матери и тогда еще живой бабушки приняли решение взять фамилию Мирзоев. Так я стал Гасаном Борисовичем Мирзоевым.

О ПУТИ В АДВОКАТУРУ

Еще будучи комсомольцем, я по направлению райкома комсомола был назначен комиссаром комсомольского оперативного отряда по борьбе с преступностью. Наверное, во мне уже тогда заговорило обостренное чувство справедливости. Я всегда старался бороться против того, что приносит людям страдания. Поэтому я твердо выбрал для себя профессию юриста.

АДВОКАТУРА В ТЕ ГОДЫ БЫЛА
ЕДИНСТВЕННЫМ МЕСТОМ, ГДЕ
ЮРИСТ МОГ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ
ЗНАНИЯ ВНЕ ПОДЧИНЕНИЯ
ИДЕОЛОГИИ. ОТНОСИТЕЛЬНО,
КОНЕЧНО. В ИЮЛЕ 1976 Г.
Я НАКОНЕЦ ПОЛУЧИЛ
ДОЛГОЖДАННЫЙ ДИПЛОМ
ОБ ОКОНЧАНИИ ЮРФАКА
И, ПРОЙДЯ СОБЕСЕДОВАНИЕ,
БЕЗ СТАЖИРОВКИ БЫЛ ПРИНЯТ
ЧЛЕНОМ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР.
ЧЕРЕЗ ГОД, В 1978 ГОДУ, МЕНЯ
НАЗНАЧИЛИ ЗАВЕДУЮЩИМ
ЮРКОНСУЛЬТАЦИЕЙ № 13 Г. БАКУ

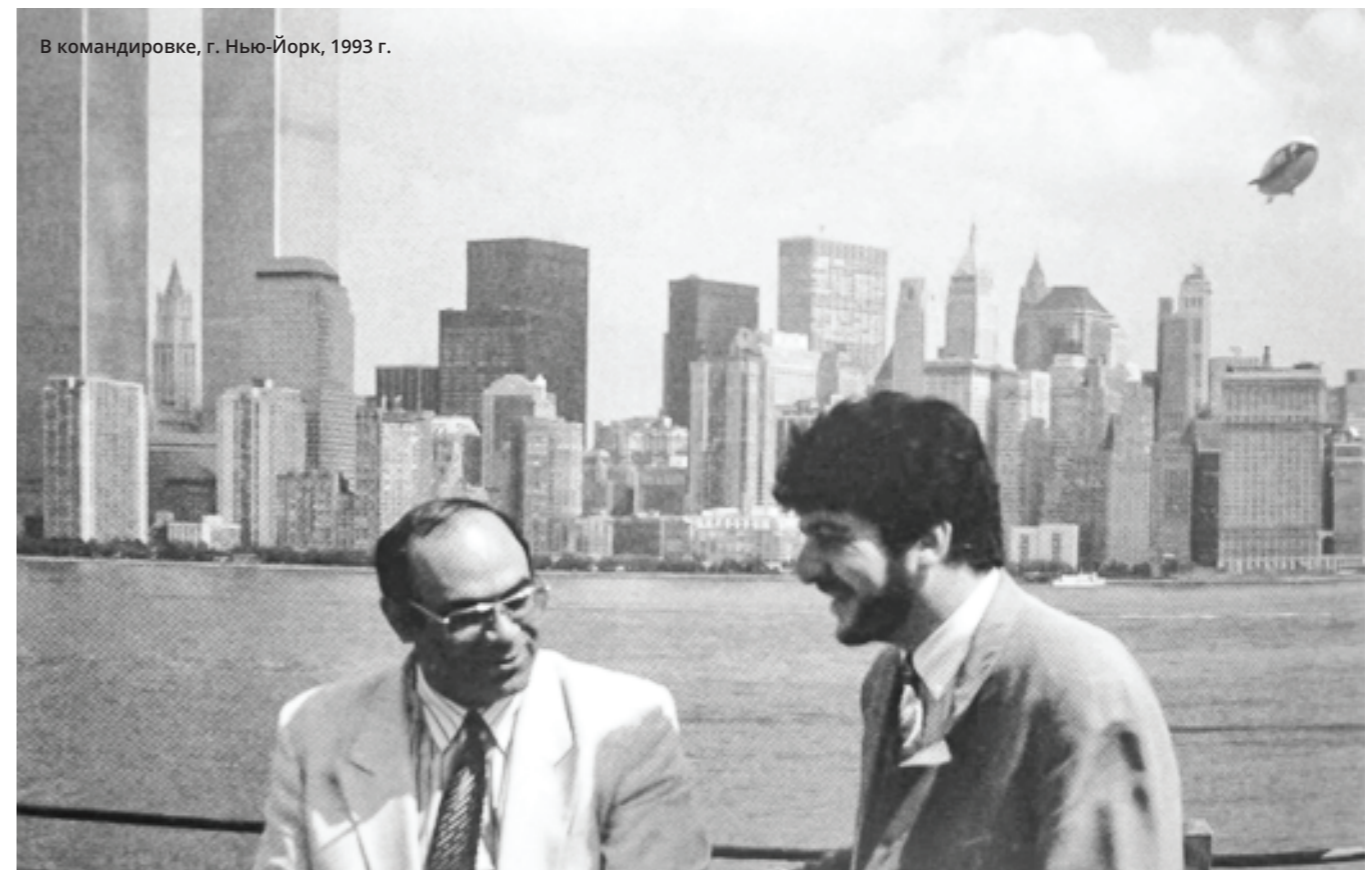
Студенты юридического факультета Бакинского
государственного университета, г. Баку, 1969 г.

На третьем курсе университета я был принят на работу в Наримановский райотдел милиции г. Баку и назначен оперативным дежурным. Были рейды, задержания воров, рецидивистов, наркоманов... Приходил на помощь несправедливо обиженным, оскорбленным и бесправным.

Но отец говорил мне: «Сынок, ты должен стать адвокатом». А я отвечал, что никогда им не буду. Почему-то у меня было твердое убеждение, что я всегда буду бороться с преступностью.

А когда однажды после задержания племянника высокопоставленного партийного чиновника я сам попал в категорию беззащитного, увидел и почувствовал на себе беззаконие и несправедливость, тогда и принял для себя окончательное решение – защищать людей.

Адвокатура в те годы была единственным местом, где юрист мог реализовать свои знания вне подчинения идеологии. Относительно, конечно. В июле 1976 года, после службы в армии, я наконец получил долгожданный диплом об окончании юрфака. На тот момент я уже работал юрисконсультом в Министерстве строительства автомобильных дорог, а до этого – в военной прокуратуре. Но работа там не утоляла мою жажду, как сухая вода, и я, пройдя собеседование (подобно экзамену в адвокатуру), без стажировки был принят

В командировке, г. Нью-Йорк, 1993 г.

В День защитника Отечества, 2007 г.

Адвокат Гасан Борисович Мирзоев

членом Коллегии адвокатов Азербайджанской ССР. Через год, в 1978 году, меня назначили заведующим юрконсультацией № 13 города Баку. И отец, как мне показалось, наконец вздохнул свободно. Он как будто бы понимал, что моему характеру подходит именно адвокатская стезя.

Первый большой успех в своей адвокатской деятельности и осознание, что я могу добиться чего-то значительного, пришли ко мне тогда, когда в 1984 году по итогам Всесоюзного смотра-конкурса руководимая мною юридическая консультация была признана лучшей в СССР с вручением переходящего Красного Знамени.

Потом была работа в аппарате Президиума Верховного Совета СССР, государственным арбитром города Москвы, генеральным директором Московского государственного центра правовой помощи Мосгорисполкома.

В 1991 году я был назначен заместителем генерального директора Российского торгового и культурного центра в Нью-Йорке, естественно, по юридическим вопросам. Помимо основных задач, решения которых от нас ждали на высшем государственном уровне в России и которые мы выполнили, вернув стране огромные суммы государственных средств, я самостоятельно определил себе образовательную программу, в рамках которой перенимал опыт работы американских адвокатских контор, участвовал во встречах в посольстве, в ООН, посещал суды, изучал материалы.

16 октября 1993 года я вернулся в Москву, где Указом Президента РФ мне было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а в ноябре 1993 года я был избран председателем президиума Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Вскоре меня направили в Приднестровскую Республику, где, по сути, я был адвокатом целого непризнанного государства. Кто бы мог подумать, что в 2006 году мне, однажды разочаровавшемуся в милицейской работе, за участие в миротворческой миссии в Приднестровье Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики наряду с имевшимся званием полковника юстиции было сначала присвоено звание полковника милиции, а чуть позже – генерала-майора МВД.

О МОСЮРЦЕНТРЕ

Еще в конце 1980-х, окупившись в практику государственного арбитража, я понял: систему рассмотрения споров между хозяйствующими субъектами нужно менять. В эпоху директивного перехода предприятий на хозрасчет и самоокупаемость их руководители шли, можно сказать, потоком за консультациями в арбитраж, однако госарбитрам запрещалось давать какие-либо советы или рекомендации. Но и адвокатов, которые могли бы в те времена консультировать по экономическим вопросам, было недостаточно. Как государственный арбитр Москвы я понимал: долго так продолжаться не может. И уже в марте 1989 года предложил создать в Москве Государственный юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений (Госюрцентр) Мосгорисполкома. Тогда после принятия решения исполкомом Моссовета впервые в истории пока еще Советского государства юридическую помощь субъектам нарождавшегося предпринимательства начала оказывать государственная юридическая структура нового типа, руководителем которой я был утвержден тем же решением исполкома Моссовета.

Нам удалось собрать уникальную команду специалистов, работавших до этого юристами на различных предприятиях, прекрасно знавших гражданское право и владевших практикой советского арбитражного процесса. Участвуя в создании первых акционерных обществ, банков, многое приходилось осваивать с нуля: новые формы документов, бланки договоров... Работавшая при Мосгорисполкоме комиссия не могла зарегистрировать в столице ни одной новой организации без согласования с нами. Так Мосюрцентр, по сути, стал форпостом новой адвокатуры, ориентированной на защиту возрождавшегося российского предпринимательства.

Вслед за нами движение по преобразованию таких юридических центров, как наш, в коллегии адвокатов нового типа, можно сказать, стало массовым. 43 юридических центра из разных субъектов РФ стали коллежиями адвокатов с получением правопреемства.

Таков наш путь. Можно сказать, что это вкратце предыстория образования Гильдии российских адвокатов.

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», г. Москва, 2007 г.

О ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

В годы перестройки и сразу после нее у нас, адвокатов, было ощущение, что грядет время новой общественной формации. Советская власть и советская система организации правосудия прекратили свое существование, а адвокатура продолжала жить по законам, которые были приняты во времена СССР. Конечно, всем было понятно, что Закон СССР от 30 ноября 1980 года, на основании которого было утверждено Положение об адвокатуре РСФСР, уже не работает. То есть, по сути, на тот момент никакого законодательного регулирования адвокатской деятельности в России вообще не существовало. В то же время активно шел процесс преобразования юридических центров в коллегии адвокатов.

Мы мечтали возродить традиции русской дореволюционной адвокатуры, фактически уничтоженной большевиками, свергнувшими царизм, поэтому остро ощущали возникшую

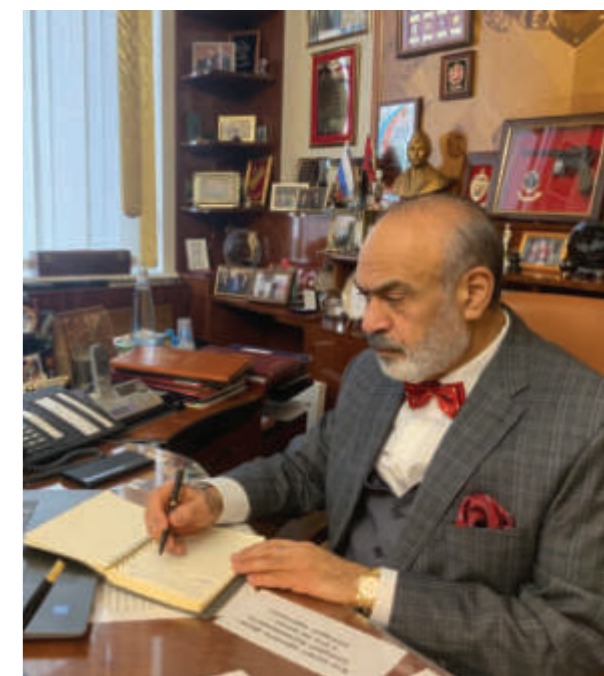

необходимость консолидации адвокатов для выработки общих подходов к разрешению профессиональных проблем.

24 сентября 1994 года, когда при попытке провести объединительный съезд руководителям адвокатских

союзов (ФСАР, МС(С)А, Союза адвокатов России) и коллегий не удалось договориться по ключевым вопросам, мы вместе с делегатами от 43 коллегий адвокатов пришли к решению создать свою общероссийскую адвокатскую организацию.

Именно тогда возродилось слово «гильдия», восходящее к Петровской эпохе, когда в России появились профессиональные союзы (объединения) представителей одной профессии – промышленников, предпринимателей, ремесленников – в целях защиты интересов своих членов – так называемые гильдии. Так

была провозглашена Гильдия российских адвокатов, и после прохождения необходимых согласований в Министерстве юстиции и Правительстве РФ она была зарегистрирована в установленном порядке.

Буквально в тот же день, когда мы распространили пресс-релиз о создании ГРА, нас поздравили Президент России, председатель Конституционного Суда, глава Совета Федерации, председатель Государственной Думы и даже Патриарх Московский и всея Руси.

К своему 25-летию (в 2019 году) ГРА как ассоциация некоммерческих организаций объединяла в своих рядах около 300 адвокатских образований из 70 субъектов Российской Федерации, в которых состоят более 40 тысяч адвокатов. А в 2021 году Министерство юстиции утвердило новые изменения в Устав ГРА, внесенные IX очередным съездом Гильдии, по которым ее членами могут быть и физические лица, учредившие адвокатский кабинет. С юбилеем нас поздравили не только коллеги из правоохранительных органов, но и президент В.В. Путин, отметивший вклад ГРА в создание новой российской адвокатуры.

ОБ АДВОКАТСКОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ

Профессия адвоката основана на нравственных началах, а основная цель – служить людям, восстанавливать поруганную честь и достоинство.

Несомненно, адвокат – это прежде всего профессионал, знающий законы, остро чувствующий несправедливость и реагирующий на нее. Но настоящий адвокат – это еще и ученый, поскольку каждое конкретное дело он должен глубоко проанализировать, докопаться до истоков и сделать выводы в интересах своего доверителя.

Самая большая беда наших, особенно молодых, коллег – когда они что-то начинают обещать. Никто не может ничего гарантировать. Адвокат может пообещать лишь сделать всё возможное в рамках закона. А если он наобещал с три короба и не сдержал своего слова, на репутации такого специалиста можно ставить крест.

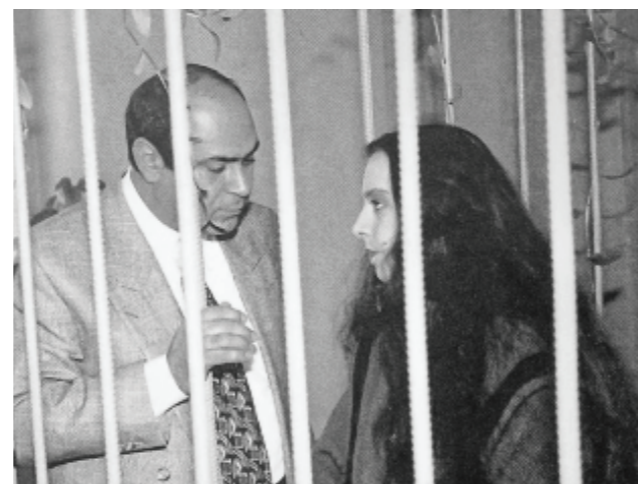
Как и врач, адвокат должен чувствовать своего доверителя, если так можно выразиться, быть психологом. Если обратившийся морочит мне голову, я непременно это почувствую. У меня немалый профессиональный опыт, поэтому хорошо развита интуиция. Кроме того, мне важно, чтобы дело было близко мне по духу. Я возьмусь за него, если доверитель действительно попал в беду, а не просто решил кого-то обмануть или нажиться.

О ДЕПУТАТСТВЕ

В 1999 году я был избран депутатом Государственной Думы и Парламентского Собрания России и Республики Беларусь третьего созыва. Еще до того, как я стал народным избранником, я понимал и душой, и сердцем, что нам, адвокатам, крайне необходим свой закон. Уже много лет российская адвокатура мучительно пыталась прийти к согласию по вопросам своего будущего, болезненно искала точки сближения самых противоречивых позиций. Поэтому главную свою задачу похода в Думу я видел в том, чтобы содействовать принятию такого долгожданного и такого нужного всем закона об адвокатуре и адвокатах. И такой закон был принят! И это была наша общая победа и моя в том числе!

Ну а дальше я принял решение, что надо продолжать адвокатскую деятельность. Ведь Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» и Гильдия российских адвокатов – мои детища, а адвокатура – моя жизнь. Без этого я себя не мыслю.

Адвокат и его подзащитная

ОБ УЧИТЕЛЯХ И УЧИТЕЛЬСТВЕ

В первый класс я пошел в 1954 году в железнодорожную школу № 18 города Георгиевска Ставропольского края. Первой моей учительницей до четвертого класса была Нина Фёдоровна – высокая статная 22-летняя девушка с густыми бровями и родинкой на правой щеке. Она научила меня читать и считать. Первые свои стихи я посвятил ей. Почти все наши мальчишки были влюблены в нее. В шестом классе в этой же школе она продолжала вести русский язык и литературу. И после получения отцом назначения в Баку мне не хотелось уезжать от любимой первой учительницы. Спустя годы я долгое время пытался найти ее в родном Георгиевске. Но каждый приезд соседи говорили, что она уехала куда-то в Новосибирск. В 2006 году мы с моим однокашником во время его избрания на пост главы Георгиевска всё-таки нашли Нину Фёдоровну, которая до этого на 84-м году жизни, как нам сказали, решила вернуться в родные края. Встреча с ней была незабываема.

Важность педагога и образования в жизни каждого человека переоценить сложно...

Встреча с первой учительницей 50 лет спустя

В 1995 году мы приняли решение создать свой вуз, который впервые в России готовил бы профессиональных правозащитников – адвокатов. До этого ведь если и готовили юристов, то прокуроров, следователей – так скажем, специалистов «с обвинительным уклоном». Мы же решили пойти по другому пути, и нам это удалось – при поддержке ныне покойных Валерия Михайловича Савицкого и Олега Емельяновича Кутафина. Открытие в 1997 году Российской

академии адвокатуры (ныне – Российская академия адвокатуры и нотариата) стало первым в России шагом по созданию научной базы и подготовке профессиональных адвокатов, отвечающих самым современным требованиям. Сегодня в этом вузе собран весь цвет юридической мысли, академия готовит не только адвокатов и нотариусов, но и специалистов в области правового обеспечения национальной безопасности и правоохранительной деятельности. Преподавание на факультете ориентировано на международный уровень и базируется на информационных технологиях, российских государственных образовательных и международных стандартах. И мы гордимся нашими неординарно мыслящими, коммуникабельными, амбициозными, ориентированными на успех выпускниками, которые умеют делать самостоятельный выбор, готовы много работать и брать на себя ответственность.

О НАГРАДАХ

У меня много наград, но самую дорогую я получил не на ниве адвокатской деятельности, а будучи сержантом Советской армии. Тогда я обучал курсантов премудростям специальной связи, работы телеграфиста. Летом 1972 года Московская и Калининская (а теперь Тверская) области были охвачены лесными и торфяными пожарами. Как-то среди ночи нас подняли по тревоге. Будучи старшиной учебной роты в 400 человек, я дал команду к построению. Замполит попросил сделать два шага вперед добровольцев для участия в ликвидации пожаров... и в тот же день нас на вертолетах сбросили в горевший лес. Жар был такой, что плавилась сапоги. Трое сослуживцев, один из которых из нашей роты, сгорели в торфянике сразу, обугленный труп одного из них я вытащил за руку, но все, кто шел за мной, остались живы. Тогда-то Указом ПВС СССР я был награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Ефрейтор Гасан Мирзоев, 1971 г.

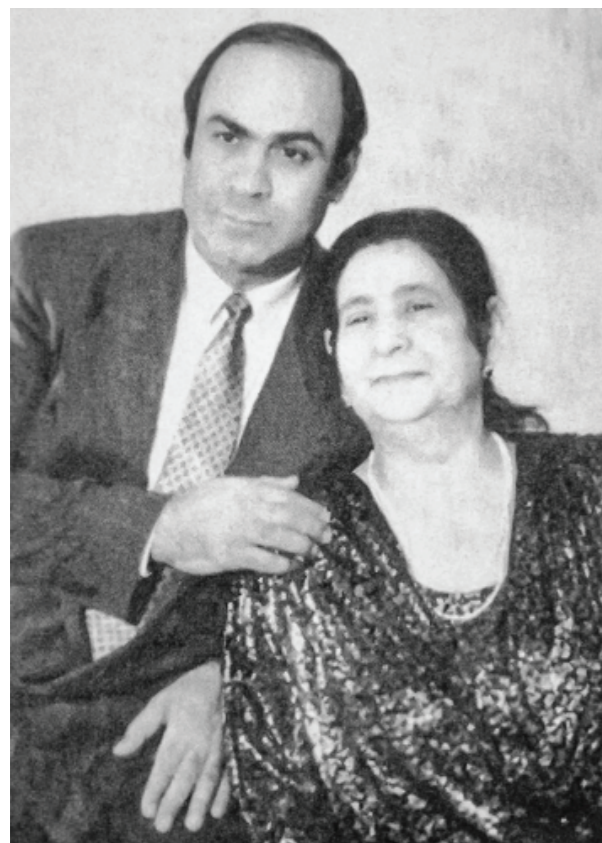
Спустя без малого четверть века по инициативе Гильдии российских адвокатов были учреждены уже адвокатские награды. К началу 1996 года мы получили уведомление от Герольдии Президента РФ о регистрации Золотой медали имени Фёдора Никифоровича Плевако. Первое торжественное ее вручение состоялось в канун 155-летия со дня рождения мэтра российской адвокатуры, 25 апреля 1997 года, в Колонном зале Дома Союзов в Москве. После образования ФПА РФ, принимающей активное участие в работе Комитета по награждению, медаль получила статус общекорпоративной награды. А 4 декабря 2003 года по инициативе Гильдии российских адвокатов, Федеральной палаты адвокатов РФ и Федерального союза адвокатов России были учреждены Серебряная медаль имени Ф.Н. Плевако и Диплом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

Эти награды являются одними из самых престижных наград адвокатского сообщества, а каждая церемония их вручения становится яркой демонстрацией сплоченности корпорации, профессионализма, приверженности адвокатуры высоким идеалам права, гуманизма и справедливости.

Кроме того, нами были учреждены также награда «Почетный адвокат России» и знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры». Этот красивый орден вручается не только адвокатам – его может получить и журналист, посвятивший свои публикации адвокатуре, и депутат, и просто мама хорошего адвоката, вырастившая его порядочным человеком. К 25-летию ГРА исполком Гильдии утвердил проект положения о новой престижной награде – медали «Адвокатская слава».

Мама и сын, г. Москва, 1993 г.

О СЕМЬЕ

Мои дети, Гуля и Борис, родились в 1976 и 1977 годах в Пятигорске. Первая моя жена была кубанской казачкой, мы поженились, когда ей было 17 лет, но жизнь наша не сложилась. Если можно так сказать, нас развела Америка. В период моей сверхсекретной заграникомандировки супруга как-то сразу вошла в ритм нью-йоркской жизни с ее сутолокой, пробками и другой культурой. Я же не смог. Вдали от Родины я испытывал двойные чувства: любил смотреть на потоки машин, на благополучных людей, сознание которых очищено от ощущения, что твоя страна, как изношенный механизм, приходит в негодность, но на их лицах, так мне казалось, написано самодовольство, и трагедии они переживают недостаточно глубоко, а если радуются, то показушно. Нью-Йорк нравился мне только до тех пор, пока я не поднимал глаза вверх, где невозможно было увидеть то небо, к которому я привык в Москве, не говоря уже о Баку, где неба целый океан. Наверное, это и была самая настоящая ностальгия. Я скучал по Москве, скучал по маме, находившейся в беспокойном тогда Баку, поэтому досрочно попросил разрешения вернуться. Супруга меня не поддержала, это и стало причиной нашего расставания.

В 1993 году, прилетев в Москву, я нашел себе другую квартиру и перевез маму. А в 1994-м встретил Зинаиду. Тоже бакинку, а до этого гражданку Израиля. В Израиле живет и моя сестра Фрида, поэт и художник. После нашей свадьбы Зинаида, филолог

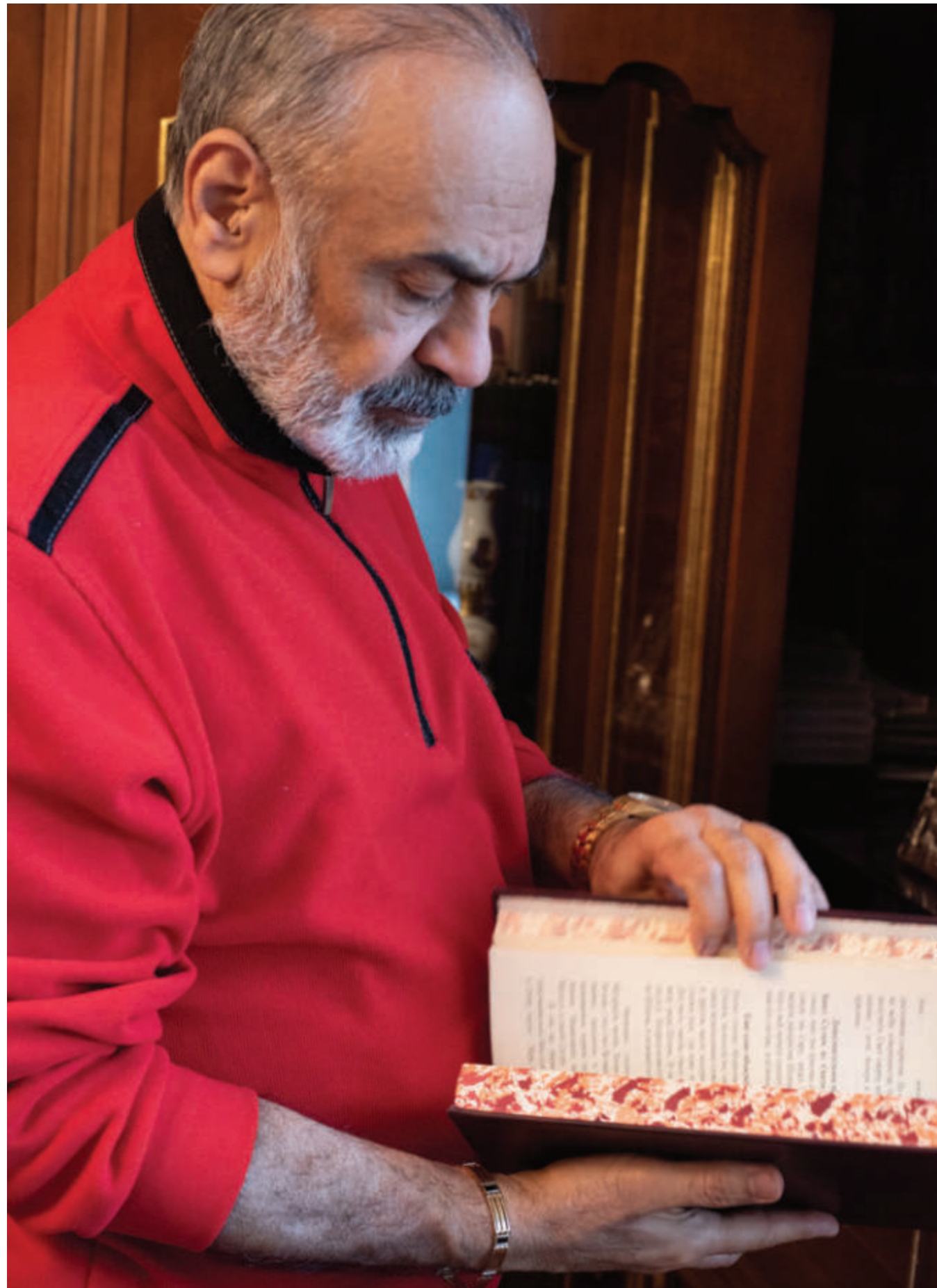

по образованию, окончила юридический факультет, стала кандидатом юридических наук. С 1995 года она адвокат, имеет звание «Почетный адвокат России» и является проректором РААН.

В 1995 году родилась наша дочь Полина. Она большая умница, юрист по образованию, психолог и мать моих двоих внуков.

Мой сын Борис почти 11 лет работал в милиции, но не смог мириться с несправедливостью и решил посвятить себя адвокатуре. Дочь Гульнара тоже имеет юридическое образование, но, окончив Институт кинематографии, стала актрисой Государственного театра киноактера, сыграв немало запоминающихся ролей. Среди ее педагогов и наставников – Владимир Этуш и Александр Ширвиндт. Ее сын, мой внук Леонард, – моя гордость. На последнем курсе бакалавриата пошел в армию и, отслужив год, теперь учится в магистратуре. Недавно он женился и несколько месяцев назад стал отцом. А я – прадедом!

О БОГЕ И ВЕРЕ

Я всегда чувствовал божественное окружение вокруг, да и в семье нашей всегда соблюдали традиции, хотя в советские годы это было ох как нелегко. Однажды классе в четвертом я спросил отца, настоящего большевика-сталиниста: «Пап, а Бог есть?» И он ответил мне: «Сынок, Бог есть, только в школе об этом ни с кем не говори». Именно родители стали моими учителями и в профессиональном, и в духовном плане.

Много лет спустя в Израиле мы с женой Зинаидой и дочерью Полиной зашли в ресторанчик. Там на небольшом столе, накрытом тканью, я заметил гору книг. Я заинтересовался и с изумлением понял, что это Каббала на русском языке. У меня таких книг никогда не было, да что там... до 2000 года нам было запрещено даже слово такое произносить. Я сказал официанту, что хочу купить все книги, а он ответил, что несколько часов назад их принес человек в белых одеждах, дал 200 шекелей и попросил отдать книги тому, кто будет ими интересоваться. Так книги попали ко мне. Признаюсь, что некоторые из них я не успел даже полистать.

Зато псалмы Давида читаю каждое утро.

Читая Божественную мудрость, Божественные заповеди, человек воспринимает их как данность, как дарованное свыше наставление, которому нужно следовать безусловно, верить и отдаваться всей душой. Богу надо верить на Слово.

Если душа человека бунтует, кипит, задает извечные вопросы, то человеку сложнее жить. Но кто сказал, что должно быть легко? И кто сказал, что легко суть хорошо? Жизнь человеческая тогда и полноценна, когда человек проходит все этапы рисового ростка и в конце концов приносит плоды, способные накормить в метафизическом смысле целое человечество или хотя бы своих близких. Пусть, пусть идет человек дорогами поиска. Пусть он трудами

ЕСЛИ ДУША ЧЕЛОВЕКА БУНТУЕТ, КИПИТ, ЗАДАЕТ ИЗВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ, ТО ЧЕЛОВЕКУ СЛОЖНЕЕ ЖИТЬ. НО КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ЛЕГКО? И КТО СКАЗАЛ, ЧТО ЛЕГКО СУТЬ ХОРОШО? ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТОГДА И ПОЛНОЦЕННА, КОГДА ЧЕЛОВЕК ПРОХОДИТ ВСЕ ЭТАПЫ РИСОВОГО РОСТКА И В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИНОСИТ ПЛОДЫ, СПОСОБНЫЕ НАКОРМИТЬ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ЦЕЛОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИЛИ ХОТЯ БЫ СВОИХ БЛИЗКИХ.

своими открывает для себя Бога. Тогда Божественная мудрость будет для него не легкой добычей, которую он так же легко и предаст, а заработанной наградой, которой он будет дорожить, которой он будет заслуженно обладать.

Во все времена, когда наши предки молились Богу, они добавляли такие слова: «Господи, дай мне быть песчинкой у твоих ног!» Представляете, какой огромный смысл вложен в этот призыв! Ведь Бог – это Творец Вселенной, Властелин человеческих душ. Быть целой песчинкой у ног Вечности – это уже много, это значит небеследно прожить свою жизнь!

